

Я посмотрел вниз перед собой и сглотнул. Он хотел, чтобы я спрыгнул вниз, через частично разрушенную крышу, прямо в горящую гостиницу? Я имею в виду, я не боялся высоты или чего-то подобного, но это казалось безумием. Действительно ли мне было необходимо идти по этому пути? Разве я не мог просто остаться с остальными и избежать путешествия через крепость? Что ж, может быть, мне пока следует идти по сценарию, и при этом моем новом теле что потенциально может пойти не так? Как раз перед прыжком я вспомнил о девушке, которую нес в башню. Казалось вероятным, что она Драконорожденная, и если это так, то моим долгом будет помогать и защищать ее, так что, возможно, мне не следует оставлять ее в бессознательном состоянии. Таким образом, я побежал обратно вниз, чтобы поднять ее на руки, снова подбежал и быстро прыгнул, не заботясь о том, следуют за мной другие или нет. Прыжок был довольно сложным, особенно с девушкой на руках, но, очевидно, то, что я был большим и ловким каджитом, помогло, и мне удалось благополучно приземлиться прямо на верхний этаж того, что раньше было гостиницей. Я обернулся, чтобы проверить, следуют ли за мной Ралоф и еще несколько человек, но они этого не делали. Вероятно, они либо нашли лучший способ, либо следуют сценарию. Я на мгновение улыбнулся, подумав о Ралофе, играющем в эту игру, а затем попавшем сюда и делающем то, что он должен был делать. Окруженный пламенем, я не стал задерживаться, а скорее спустился вниз по лестнице, которая, к счастью, все еще была цела и свободна от огня. Мне удалось выбраться из разрушенного и частично горящего здания и обратить внимание на Алдуина, который все еще был рядом. Я понятия не имел, в каком направлении идти, но рядом проходил Хадвар, и поэтому я просто следовал за ним несколько минут; без него, как своего рода проводника, я бы полностью заблудился в окружающем меня хаосе. Пару раз мне приходилось отпрыгивать в сторону, чтобы избежать падения метеорита или горящего куска от одного из рушащихся зданий, а крошечная девочка у меня на руках все еще была без сознания. К счастью, она была действительно крошечной, и я оценил ее вес менее, чем в 50 кг, так что она не сильно замедляла меня.

Как я уже замечал раньше, ходьба и даже бег на моих каджитских ногах - задних лапах? - были приятны, легки и даже естественны, и я был этому очень рад. Нам удалось добраться до крепости, и, конечно же, Ралоф и Хадвар вскоре кричали друг на друга:

- Ралоф! Проклятый предатель, с дороги!

- Мы убегаем, Хадвар. На этот раз ты нас не остановишь!

- Хорошо, бегите. Я надеюсь, что этот дракон всех вас в Совнгард заберет.

- Эй, каджит! Давай, в крепость! Если ты останешься там, либо имперцы, либо дракон доберутся до тебя! - заявил Ралоф.

- За мной, заключенный. Пошли, только быстро; я могу освободить тебя и провести через крепость. - возразил Хадвар.

Я уже принял решение, хотя прекрасно понимал, что на самом деле не имело бы значения, пойду я с Ралофом или с Хадваром через подземелья Хелгена. Может быть, просто чтобы получить шанс отомстить самодовольной женщине-имперскому капитану, которая решила проигнорировать списки, может быть, больше потому, что имперцы собирались отправить меня на плаху, я последовал за Ралофом внутрь, едва не пропустив еще один метеорит, посланный огромным черным драконом. По другую сторону двери у нас было время немного отдохнуть, так как путь вперед был перекрыт запертыми воротами. Крошечная босмерка зашевелилась у меня на руках, и я осторожно опустил ее на землю, прислонив ее спиной к стене. Когда она открыла глаза и увидела меня перед собой, она взвизгнула, вскочила и убежала в угол, и я

снова услышал ее хныкающий голос, - Пожалуйста, не делайте мне больно!

Я дрожал почти так же сильно, как и она; в конце концов, я только что прыгнул с башни в частично горящую гостиницу, обошел вокруг, чтобы избежать Алдуина и найти дорогу к подземельям, и все это время нес ее на руках, и моему разуму срочно требовалось несколько минут, чтобы успокоиться. Само обращение ко мне на моем родном языке как-то помогло, и я решил подшутить над ней, ответив на том же языке, - Не бойся. Я не дикий зверь, а каджит.

- Вы говорите по-немецки? И что такое каджит?

Я кивнул, но было очевидно, что она мне совсем не доверяет; она все еще дрожала, а в ее глазах читались растерянность и страх. Я думал о том, как объяснить, кто и что такое каджит, но сейчас не было времени на дальнейшие разговоры, так как Ралоф предупредил нас, - Тише, кто-то идет!

Я вдруг понял, что глупо пытался завязать разговор с маленьким и испуганным босмером вместо того, чтобы сделать что-то, что могло бы быть более уместным и важным в это время. Встревоженный словами Ралофа, предупреждающим нас о том, что скоро у нас будет компания, я огляделся в поисках оружия. Не видя особых вариантов, я схватил железный боевой топор, который был у мертвого «Брата Бури» в комнате, и обнаружил, что могу очень легко им владеть; он казался не более, чем игрушкой в моей сильной руке. Однако счита не было, и поэтому я приготовил заклинание пламени в левой руке. Я был рад узнать, что могу делать это инстинктивно, как это раньше работало с игровыми персонажами всех или, по крайней мере, большинства рас в игре. В конце концов, у меня не было доступного экрана инвентаря, где я мог бы выбирать предметы или заклинания по отдельности. Я предположил, что, видя себя начинающим магом, я, возможно, не смогу убить кого-то, стреляя пламенем, но, возможно, это был бы достаточно хороший ход для отвлечения внимания.

Кто-то возился у запертых ворот с другой стороны, и мы с Ралофом встали вплотную к стене с обеих сторон, так что нас нельзя было сразу увидеть. Фиона, со все еще связанными руками, непреднамеренно отвлекла внимание, ерзая по стене напротив ворот, где она и была. Имперский солдат мужского пола и эта высокомерная дама-капитан открыли ворота и вошли с нашей стороны, и первым человеком, которого они увидели, была девочка-босмер. Фиона захныкала и подняла связанные руки, и капитан скомандовала, - Босмер! На колени! Сейчас же!

Солдат, который был с ней, теперь заметил, что в комнате было еще два человека, но Ралоф напал на него прежде, чем он смог предупредить своего капитана. Звон мечей встревожил ее, и она тоже посмотрела на Ралофа, отвернувшись от меня. Это был мой шанс - я поднял свой боевой топор и ударил по броне на ее спине. Ну, я думаю, для этого и была предназначена броня; она пошатнулась, но, казалось, не пострадала, по крайней мере, не сильно. Теперь настала ее очередь; она повернулась и подняла свой меч, а я по началу заколебался, что чуть не стоило мне жизни. Однако как раз в это время снаружи раздался еще один громкий рев, и земля задрожала. Имперский капитан споткнулась, и почти инстинктивно я поднял левую руку и действительно сумел выстрелить пламенем прямо ей в лицо. Эффект был не очень впечатляющим, но, хотя мое посредственное пламя не имело ничего общего с огнеметом и длилось всего пару секунд, оно, очевидно, вызвало ожоги и боль, достаточные, чтобы заставить капитана отступить назад и взвизгнуть. Она также уронила свой меч, чтобы закрыть лицо обеими руками, и это был мой второй шанс добраться до нее. Я понял, что мне нужно найти часть тела, которая не была бы покрыта броней, и ее рука вокруг локтя представилась мне таковой. Я снова поднял топор, но прежде, чем опустить его, приступ совести остановил меня. Подождите секунду... я действительно собирался использовать оружие, чтобы ударить

человека? Это не будет рубкой дров, она будет ранена и, возможно, убита моими руками! Что я делал? Рациональная часть моего разума настаивала на том, чтобы сделать это немедленно, и заявила, что у меня не было выбора, так как она начала нападать на меня, и если я откажусь действовать, я, скорее всего, умру от ее рук через несколько секунд, как только она оправится от огненной атаки. Капитан, опустившая правую руку, чтобы снова поднять меч, наконец, определила ситуацию, и с большим умственным усилием, поборов свою совесть, я ударил топором по ее левой руке, которая почти не двигалась. Мое движение было сделано с силой, которую позволяло мне использовать новое тело, и нижняя часть руки капитана была почти полностью отрезана от тела по локоть. Она закричала и упала, и кровь брызнула из раны почти как из фонтана. Прежде, чем я успел даже подумать о том, что, возможно, мне станет плохо, или дать время моей совести снова возразить, я прицелился правильно и глубоко вонзил лезвие в ее шею, мгновенно убив имперского капитана. Ралоф только что покончил со своим собственным противником и кивнул мне, - Хорошая мысль отвлечь ее огнем. Иногда я думаю, что мы, норды, должны быть немного более открыты для магии.

Правильно ли я расслышал? Неужели норд только что признал, что магия может быть полезной? Пока он говорил, я понял, что только что убил человека... впервые за всю мою жизнь. Мне нужно было присесть на минутку, и если бы мой желудок не был пуст, меня могло бы вырвать. Я убил кого-то, реального человека! Да, она напала на меня, и это была самооборона, но все же. Я снова понял, что мне, скорее всего, нужно привыкнуть убивать людей здесь, в Скайримере, но это было то, о чем я явно не думал, принимая предложение Акатоша. Образ крови, брызжущей из частично отсеченной руки, и моего топора в шее капитана, вероятно, будет преследовать меня еще несколько дней и ночей, даже при том, что у меня не было выбора.

На моем лице, должно быть, отразились некоторые мои мысли, в частности, мое отвращение к убийству людей. Судя по тому, как Ралоф посмотрел на меня, он, вероятно, понял и сказал мне, - Ты не воин, каджит, верно?

- Нет, не совсем, Ралоф. Я больше ученый, и убийство - это не то, к чему я хотел бы привыкнуть. Я никогда раньше не убивал людей, и это определенно не то, что мне понравилось делать.

Я также понял, что мне очень повезло. Имперка явно была лучшим бойцом, и она, вероятно, знала, как пользоваться своим мечом. Я смог победить ее только потому, что сначала ее отвлек Ралоф, атаковавший солдата рядом с ней, а затем дрожащая земля и мое заклинание пламени. Я никогда не держал в руках меч, но боевой топор, который я нашел, был похож на тот топор, который я часто использовал для рубки дров в бревенчатой хижине моих родителей, так что я, по крайней мере, мог более или менее обращаться с ним. Я был очень рад, что мои большие каджитские лапы были чем-то средним между лапой хищника и человеческой рукой: у меня были втягивающиеся когти, но я все еще мог правильно держать инструмент или оружие, хотя, возможно, я буду совсем не силен в более мелких вещах, таких как вдевание нитки в иглу.

Ралоф кивнул и сказал мне, - Приятно встретить каджита, который действительно научился правильно разговаривать, и нет причин стыдиться признания того, что убийство отвратительно. Я тоже ненавижу это делать, но иногда у человека нет выбора. Давай посмотрим, что мы здесь найдем, хорошо?

Фиона хныкала все это время, и когда мы двинулись к казармам, из которых пришли имперцы, она следовала за нами на некотором расстоянии, Ралоф разрезал веревки на ее руках и начал осматриваться. Мы увидели, что в комнате было несколько бочек, сундуков и полок со всевозможными припасами. После того, как солдат «Братьев Бури» посоветовал мне взять то,

что может понадобиться, я воспользовался возможностью, чтобы захватить небольшой рюкзак и наполнить его едой и некоторыми зельями, всеми, что я смог найти. Хотя в комнате имелось еще какое-то оружие, миниатюрная лесная эльфийка даже не пыталась взять его, и только когда Ралоф подсказал ей, она взяла хотя бы кинжал.

<http://tl.rulate.ru/book/73958/2100747>